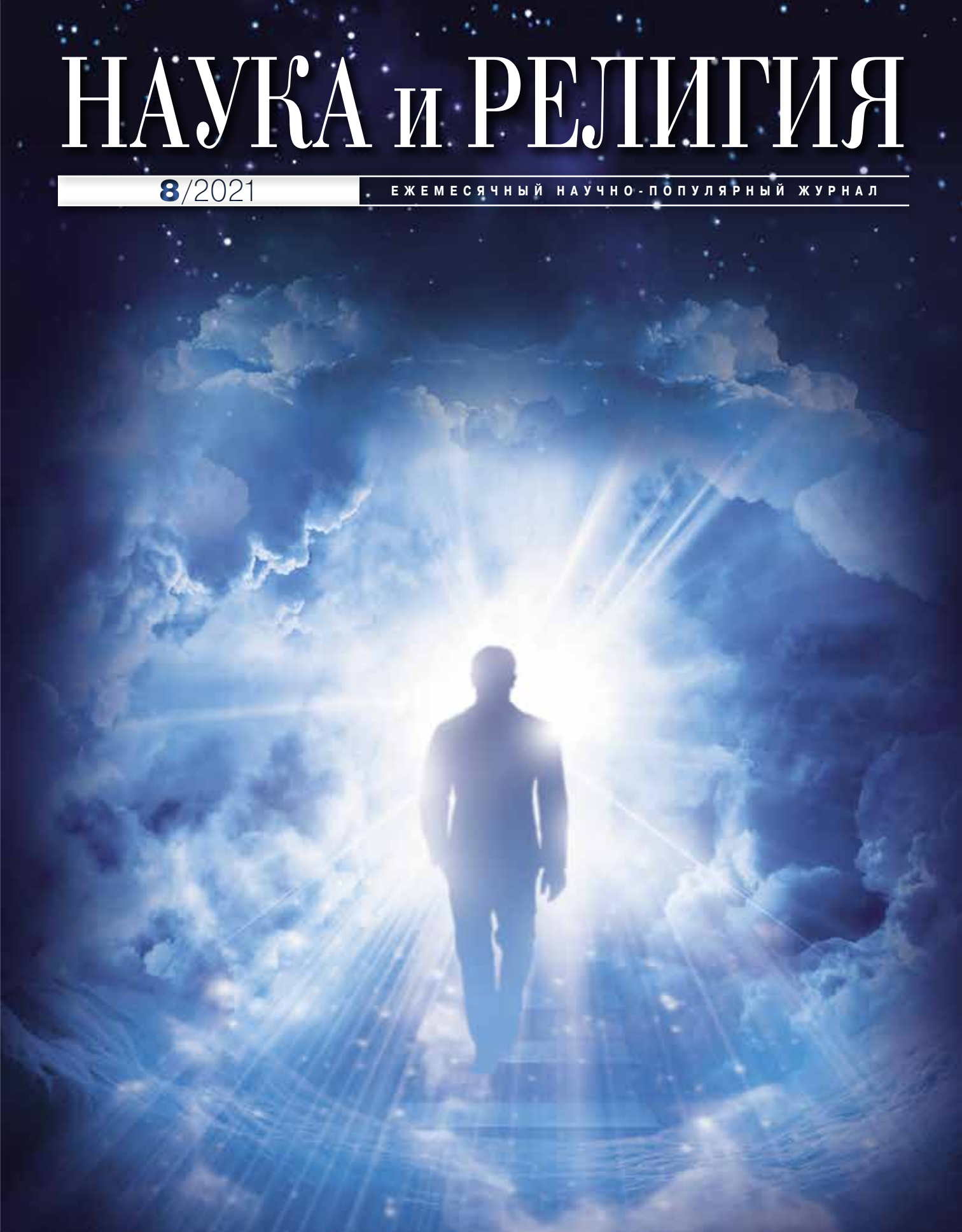

НАУКА и РЕЛИГИЯ

8/2021

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА И РЕЛИГИЯ

8/2021 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ.
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-75644 от 23 мая 2019 г.
УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ — ООО «Эверест»

Издаётся с сентября 1959 года

Генеральный директор **Владимир ПРАЧ**

Главный редактор **Сергей АНТОНЕНКО**

Редакция:

Эдуард Геворкян,
Валерия Дараган (ответственный секретарь),
Марианна Марговская;
обозреватели — Роман Багдасаров, Дмитрий Жуков,
Наталия Лескова, Наталия Макуни, Олег Мраморнов

Дизайн, вёрстка – Илья Башарин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БРУШЛИНСКАЯ Ольга Тимофеевна – председатель

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСЕЙНОВ Чингиз Гасанович, писатель,
доктор филологических наук, профессор

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович, писатель,
председатель редакционного совета «Литературной газеты»

РЕКУНЕНКО Александр Иванович, художник

ЯРОШЕВСКИЙ Дмитрий Васильевич,
руководитель Творческого объединения «Созвездие видений»,
член Союза писателей России

Номер выпущен при финансовой поддержке Министерства
цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За доставку журнала подписчикам ответственность несут предприятия связи

© Журнал «Наука и религия», 2021

**109004, Москва,
Товарищеский пер., 8, стр. 1
(метро «Марксистская»)
Телефоны: 8 (495) 911-01-26
8 (925) 577-19-20
8 (495) 911-38-08**

E-mail: nauka.religia.rf@gmail.com

**Наш сайт в Интернете:
наука-религия.рф**

Подписано к печати 26.07.2021
Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,4
Отпечатано 28.07.2021
с готового оригинал-макета
в ООО «ПРИНТ МАСТЕР»,
111250, г. Москва,
ул. Лефортовский Вал, д. 24,
подвал, пом. IV, комн. 5, офис 71.
Тел.: (8332) 228-297,
сайт: www.printtown.ru
Заказ № 0008

В НОМЕРЕ:

2 **Благодарная память**

ГИПОТЕЗЫ

5 *В. Миронченко*

Побеждающий наследует всё

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

10 *Б. Лашков*

Memento mori

17 *С. Зотов*

Загадки природы и фантомы сознания

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

14 *О. Дзюба*

Три встречи с Иорданом

59 *С. Гудимова*

Музыка сфер

ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

22 *А. Гельфан – Н. Лескова*

Идеализация природы

35 *М. Геворкян*

Крылья бабочки

АРТ-ГАЛЕРЕЯ

26 *Л. Ашраф – В. Дараган*

Искусство недосказанности

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ПОДВИГИ И ЗАВЕТЫ

29 *Д. Арменский, Л. Симонова*

Во славу защитника земли Русской

СВЯТЫНИ НАШЕЙ РОДИНЫ

33 *Д. Ярошевский*

Храм воинской славы

СТЕЗЯ ДУХОВНАЯ

42 **«Я всегда хочу невозможного»**

(памяти Светланы Семёновой)

42 *С. Семёнова*

Исповедание веры

45 *В. Меденица*

Всевидящие очи

48 **Будут ли мир и благоденствие на Земле?**

(Сахаджа Йога)

52 **ГЕОКОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ** (октябрь – 2021)

54 **ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ** (октябрь – 2021)

МИР ИСЛАМА

56 *Д. Миккульский – О. Сёмина*

Жемчужина востоковедения

На первой странице обложки коллаж Марии Буровой

Жемчужина востоковедения

Издательство «Рубежи XXI» совместно с Издательским домом «Медина» выпускают в свет фундаментальный труд известного немецкого востоковеда XIX века Августа Мюллера (1848–1892) «История ислама от основания до новейших времён» в четырёх томах. Два из них уже представлены читателю. Ответственный редактор издания – главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук **Дмитрий Валентинович Миккульский**. С ним беседует наш корреспондент.

– *Дмитрий Валентинович, уникаль-
ный труд, о котором мы с Вами говорим,
создавался в 80-е годы XIX века. Это
было время больших научных открытий
в различных отраслях знания. А что
происходило тогда в востоковедении?*

– Вторая половина XIX столетия – это золотой век не только европейской литературы от Флобера до Толстого, но и европейской гуманитарной мысли. К этому времени накопилось огромное количество фактов о культурах народов мира – в ходе путешествий, колониальных завоеваний и просто исследовательской работы. А в науке уже сложился метод историзма, и, конечно, позитивистский метод тоже давал свои плоды. Европейские гумани- тарии уже понимали, что в жизни человечества бывают некие ограниченные исторические эпохи: эпоха Возрождения, эпоха барокко, Просвещения, романтизма, которые требуют жёстких временных рамок для их описания, неких методов систематизации фактов и т.д. Безусловно, такого рода методы, сложившиеся в европейской исторической культурологии, стали применяться и для изучения других, неевропейских культур, прежде всего самой близкой для Европы – арабо-мусульманской. И я считаю, что самое почётное, самое возвышенное место в плееде европейских учёных, которые писали о разных культурах Востока и Запада, занимает германский востоковед Август Мюллер. Ещё до написания «Истории ислама» он ездил в Египет, работал с рукописями. Он подготовил и издал в Каире очень важное арабское сочинение – собрание жизнеописаний знаменитых врачей, составленное в XIII веке мусульманским медиком и биографом Ибн Аби Усайбией. А в «Истории ислама» он сумел нарисовать образ не только собственно арабо-мусульманской культуры, но и культур, созданных тюркскими народами, культур мусульманских,

которые возникли в Индии и вообще по всему свету. То есть он располагал и очень свободно оперировал всей совокупностью исторического и культурно-исторического материала, который был в то время доступен науке. Конечно, Август Мюллер блестяще владел источниками, на которые постоянно ссылается, знал всю изданную к тому времени научную литературу на всех европейских языках. Помимо этого, Август

Мюллер (и это одна из особенностей европейской науки второй половины XIX века) обладал способностью к широким сопоставлениям, пока ещё, может быть, нетипологического характера, что свойственно уже веку двадцатому. Порой эти сравнения не строго научные, но от этого не менее яркие и не менее запоминающиеся. Вот, например, такой сюжет. Рассказывая о последнем, 12-м шиитском имаме, Мюллер пишет, что он, согласно народному поверью, не умер, а спит. Настанет день, когда он по воле Божьей явится и наполнит мир справедливостью. Совсем как император Фридрих I Барбаросса (1122–1190), который, как повествует знаменитая немецкая легенда, заснул. Когда же настанет день, нужный для Германии, он проснётся и наполнит германскую землю справедливостью и радостью. Как раз во времена Мюллера, после франко-прусской войны (1870–1871), на месте предполагаемого сна Барбароссы стали строить мемориал – башню, символический вход в пещеру с изображением пробуждающегося Барбароссы, рвущего погребальные пелены, со статуей императора Вильгельма I (правил в 1871–1888 годах) впереди. Мюллер, может, поэтому и вспомнил об этом сюжете, хотя, конечно, он читал немецкие народные легенды, собранные братьями Гримм, где эта легенда зафиксирована, насколько я знаю, в научном ключе впервые. Есть у Мюллера ассоциации с античностью. Есть сравнения

одного из мусульманских персонажей с Ришелье. Такого рода ассоциации были рассчитаны на европейца, на немца, прежде всего, образованного.

– Но Мюллер не мог вырасти сам по себе, была ведь немецкая востоковедная школа. Что Вы скажете о ней?

– Востоковедная школа в Германии и по всей Европе – одно из величайших явлений великой европейской цивилизации. Сейчас не будем думать-гадать, кто больше способствовал её развитию – немцы, французы, австрийцы или голландцы. Французский арабист Сильвестр де Саси (1758–1838), великий знаток арабского языка, славился как преподаватель по всей Европе. К нему съезжались ученики отовсюду. Он готовил учебные пособия по арабскому языку, хрестоматии. Французская арабистическая школа всколыхнулась благодаря французскому завоеванию Алжира. С великим тщанием и с большой степенью уважения французы подошли к культуре народа, который волею судеб оказался в их власти. Они немало способствовали изучению арабского языка, арабской культуры и в значительной мере её развитию в самом Алжире. Правда, к 70–80-м годам XIX века, к тем временам, когда Мюллер достигает своего акме, стала доминировать политика подавления арабской культуры, офранцузивания её. Однако благодаря великому оплодотворению французской культурой современный Алжир, который я видел своими глазами неоднократно и старался изучать, сохраняет свою традиционную культуру в очень большой степени. Но он продолжает оставаться властелином и французской культуры, и французского языка, который один из алжирских писателей назвал военным трофеем.

Немцы создали свою востоковедную школу ещё в XVIII веке. И.Я. Рейске (1716–1774), семитолог и арабист, которого я бы назвал и великим мыслителем, был одним из зачинателей немецкой арабистической школы. Немцы оказались очень старательными учениками. У них ещё в первой половине XIX века появляются блестящие имена и исследовательские, издательские арабистические опыты. Например, в 1842 году вышел первый европейский конкорданс к Корану – перечень всех слов, упоминаемых в мусульманском Священном Писании с контекстами. Он был составлен Густавом Флогелем (1802–1870). К концу XIX века австрийцы и немцы были флагманами европейской арабистики. В 60-е годы А. Шпренгер (1813–1893), великий арабист, врач, путешественник, написал первую научную биографию пророка Мухаммеда.

Славилась и востоковедная школа в Нидерландах. Благодаря великому её представителю арабисту

М. Я. де Гье (1836–1909) было осуществлено замечательное общеевропейское мероприятие – издание «Истории пророков и царей» Табари.

Так что уровень развития востоковедной науки в то время, когда творил Мюллер, был очень высок.

– В тексте «Истории ислама...» Мюллер часто употребляет выражение «Летописец сообщает». Кто этот летописец? Какими источниками он пользовался?

– Он пользовался многими источниками – это и упомянутая всемирная хроника Табари, и «Золотые копии и россыпи самоцветов» Масуди, и двухтомная «История» Якуби (IX век), сочинение Мюллера изобилует ссылками на источники...

– Во вступительной статье Вы пишете, что скорей всего инициатором издания труда Мюллера на русском языке был наш востоковед-арабист академик В. Р. Розен (1849–1908). Они жили в одно время ...

– Да, и это были люди одной общей культурной среды – европейской, востоковедной, арабистической. Они дружили и часто встречались. Русский перевод труда Мюллера был издан в Санкт-Петербурге в 1895–1896 годах, уже после смерти автора.

– А кто был переводчиком «Истории ислама»?

– Замечательный учёный, профессор Н. А. Медников (1855–1918), ученик В. Р. Розена и учитель И. Ю. Крачковского. Он был и издателем этого труда – труда, который стал одной из основ отечественной арабистической мысли. Ведь русскоязычный читатель в досоветское и советское время знакомился с арабо-мусульманской историей прежде всего по русскому переводу Августа Мюллера.

– На создание «Истории ислама» немецкий учёный потратил не так много времени – шесть лет, причём рассказ его не сухой, не строго научный, а в какой-то степени беллетризованный. Образный, богатый язык. Живое изложение событий с неожиданными сравнениями и оценками...

– ...Порой очень острыми и, с нынешней точки зрения, не политкорректными. Но гуманитарная мысль и метаязык её выражения в европейской культуре того времени находились на высочайшем уровне. Учёные ещё не удерживали себя своею внутренней уздой, не хватили себя за язык, не думали о том, что они кого-то обидят, если скажут, что, например, персы – лицемерны и поэтому шиизм их национальному характеру подходит более всего. Они видели у народов Востока некие недостатки, но понимали, что народы, как и люди,

имеют свои характеры. Конечно, сочинение Мюллера – беллетризованная история. Серия «Всемирная история в отдельных очерках», для которой писал Мюллер и которую издавал знаменитый немецкий издатель профессор Вильгельм Онкен (1838–1905), была задумана как серия научно-популярная. Я держал в руках «Историю Древнего Востока», «Историю Византии и Османской Турции», которые вышли в этой серии с прекрасными иллюстрациями, гравюрами, отпечатанные на прекрасной бумаге, в кожаных переплётах. Если такого рода издания печатались, значит, их покупали, потребность в них была.

– *Кому, на Ваш взгляд, адресовано нынешнее издание «Истории ислама», дополненное Вашим обстоятельным комментарием?*

– Думаю, она предназначена современному образованному читателю, который интересуется гуманитарной проблематикой. Говорят, что золотой век такого рода читателей у нас пришёлся на 60–80-е годы прошлого века. Сейчас иные времена, но уже заметны признаки того, что серьёзное чтение снова в моде.

– *Издание «Истории ислама» Мюллера осуществляется при непосредственной поддержке Духовного управления мусульман России и лично шейха Рафиля Гайнутдина. Между тем в тексте есть немало пассажей, которые мусульмане могут посчитать не просто обидными, но оскорбительными для ислама, пророка, его сподвижников.*

– Да, у Мюллера есть немало пассажей, которые абсолютно противоречат религиозной доктрине. Я старался это объяснить и прокомментировать. Это было не просто. В тексте есть места, которые высвечивают мнимые или реальные негативные стороны личности пророка Мухаммеда. Это тоже нужно было объяснить и с позиций науки XIX века, когда труд создавался, и с позиций науки современной. Например, вопрос о том, как с точки зрения позитивистской науки решался вопрос о сущности пророческого дара. Есть в книге один пассаж, для объяснения которого я привлек материалы статьи известного семитолога И. Н. Винникова – он ставит деятельность Пророка в рамки общемировой шаманистской практики. Должен отметить, что руководство Духовного управления мусульман России не только не возражало, но и способствовало публикации подобного рода материала. Это говорит о высокой степени свободомыслия, терпимости и образованности этих людей. Людей, которые хотят, чтобы и мусульмане, и немусульмане в России познавали мусульманскую религию не только

с точки зрения догматической или чисто религиозной, но и сугубо светской, опирающейся на позиции европейского востоковедения. Честь им и хвала за это! С такими партнёрами, с такими согражданами удастся, пользуясь китайской метафорикой, хлопнуть в обе ладоши очень громко! И это прекрасно!

– *В последние десятилетия появилось немало книг российских востоковедов, представителей академической науки, посвящённых исламу. Вспомним четырёхтомную «Историю халифата» О. Г. Большакова, за которую он получил Государственную премию, книги директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского, доктора Туфика Ибрагима, И. М. Фильштинского. В целом они дают представление о том времени, о котором пишет Мюллер. Но добавляет ли современная наука что-то новое к тому, что излагает Мюллер в своей «Истории...», и в чём уникальность, самобытность его труда?*

– Современная наука, я считаю, мало что по большому счёту добавляет к тому, что читаем у Мюллера, – к тому времени, когда он писал свою «Историю...», источники были почти всецело известны. О. Г. Большаков в своей многотомной «Истории халифата» опирается на те же источники, но пишет по-другому. Во-первых, потому, что он другой человек, а во-вторых, потому что время другое. Но суть-то прежняя остаётся. Что касается уникальности... Труд Мюллера – один из первых, если не первый синтетический европейский труд, дающий представление о развитии арабо-мусульманской цивилизации, причём в лицах. В нём исторические деятели представлены живыми людьми. Конечно, Мюллера можно упрекнуть в том, что он наивно трактует многие исторические процессы. Но он и не ставил себе задачу глубокой научной трактовки. Даже со своими некорректными суждениями Мюллер очень человечен, и всё у него по-человечески. Этим и интересен! И скандальный Л. Климович, и Е. Беляев, и О. Большаков, и М. Пиотровский, и И. Фильштинский – все они суть ученики Мюллера. Не было бы его, не было бы и всех нас. То есть книга Мюллера – это один из важнейших этапов становления и арабистики, и шире – востоковедения. Мюллер ушёл из жизни в 1892 году в возрасте 44 лет, будучи профессором восточной филологии Кёнигсбергского университета. Великий университет, в нём, как мы помним, преподавал Кант. Его могила сохранилась. Сохранилась ли могила Мюллера? Скорее всего, нет. Книга «История ислама» на русском языке – достойный памятник ему.

Беседовала Ольга СЁМИНА